

РОССИЯ

СЕМЬЯ

400 ивановских ткачих и красивый диктор

Александра Ивченко

Они все были идеальны. Идеальные люди в идеальном телевизоре. У них были безупречные прически, костюмы, как в палате лордов, и речь еще более правильная, чем словарь Ожегова. Своими потрясающе сексуальными губами они первыми сообщали гражданам Советской империи об очередном повышении цен на хрусталь и сапоги и визите генерального секретаря в Азербайджан.

Они – дикторы Центрального телевидения. И их элита элит – ведущие программы «Время». ЮРИЙ КОВЕЛЕНОВ прожил на ЦТ более 30 лет. Из них 20 вел «Время».

Rossia - 2002, - 10 янв. - с. 7, 24, 25

-Юрий Петрович, вы считались самым красивым мужчиной нашего телевидения.

– Но я не считаю себя самым красивым мужчиной нашего телевидения. Это только так говорят, хотя и поклонницы по мне сохли, и поджидали возле подъезда, и присылали письма – объяснения в любви, и назначали свидания, и даже приходилось исчезать и машину свою оставлять ночевать в Останкине и возвращаться домой самому по себе, потому что нельзя было подойти к собственному автомобилю и прочее, прочее... Хотя красивые романы и красивые отношения, безусловно, у меня были. Но я никогда не пользовался женской наивностью. Нет. Я сам смущался от такого внимания, и у меня возникало паническое ощущение: «Ну что же делать?»

Кстати, своим друзьям я часто делал приятное, посылая им с экрана, несмотря на строжайший протокол, небольшие знаки внимания. Я говорил: «Ребята! Чтобы вы знали, что я помню о вас, сегодня, когда буду читать вечерние новости на ваш регион, в конце выпуска я поставлю вот так ребром ладонь или поправлю на шее узел галстука, когда буду читать погоду».

– А ради женщин вы когда-нибудь поправляли галстук?

– Поправлял, да. И это было, и женщина была в восторге... Но это было то старое телевидение, когда «шаг вправо, шаг влево – считался побегом»...

– Вы порядочный мужчина?

Окончание на стр. i-24

400 ИВАНОВСКИХ ТКАЧИХ И КРАСИВЫЙ ДИКТОР

Окончание. Начало на стр. i-7

— Ну, насколько говорят все окружающие — да.

— Боже мой, какой кошмар, неужели вы до этого жили для окружающих?

— Но я и сейчас живу для людей.

— А для себя?

— Ну как для себя? Это же в комплексе. И что такое вообще жить для себя?!

— Это быть сконцентрированным на собственных жизненных задачах!

— Но ведь основных жизненных задач у человека немного.

— Какие?

— Этот вопрос для каждого конкретен. У меня сейчас — это мои дети, мои внуки... Старшая дочка, которой 36-й год, и там прелестные внуки, и сын от второго брака, который живет в другой стране, в Греции... И мне нужно помочь поднять этих детей. А для решения этой жизненной задачи мне нужно самому быть в полном здоровье. Мне нужно рано вставать и вставать не дохлым, а бодрым и не думать о лекарствах, а думать о том, что ты будешь делать днем...

— А с чего началось приложение вашей энергии?

— Когда мне было 14 лет, умер отец, и у мамы нас осталось пятеро, и старший — перед вами...

— Мама жива?

— Мама жива, и ей 84-й год. И дай бог ей здоровья...

— И вы помогли маме растить всех четырех детей?

— Я старался... Семье было очень трудно. Трудно морально, трудно физически, трудно экономически... И я помогал маме по ночам в магазине... Ходил с геологами искать нефть... В 14 лет, когда в Омске строился завод синтетического каучука и надо было прокладывать телефонный кабель, копал траншеи... И нам платили тогда — по моим представлениям — огромные деньги: по зимнему тарифу один метр шириной 80 сантиметров стоил 1 рубль 56 копеек...

А родился я в Остяково-Гульске — это город Ханты-Мансийск, центр Ненецкого автономного округа...

— Как занесло вашу русскую семью в такие края?

— А мы все жили в Сибири, в Омске... А папа был военным, и по долгу службы ему приходилось все время ездить... Когда родился самый младший ребенок, родители, не будучи очень сильны в именовании, назвали Георгием, хотя и Юрий, и Георгий, и Егор — это по сути одно и то же имя и означает оно «землепашец»...

— Но говорят, что имя человека — есть его судьба. И таким образом получилось, что и ваш младший брат, и вы по жизни — трудяшечки и «землепашцы»?

— (Смеется.) Да, хотя, конечно, я «пашу» не на земле... Учась в автомобильно-дорожном техникуме, я вместе с приятелем, рыжим Сашкой, занимался самодеятельностью в народном молодежном театре, и руководству очень понравился мой голос... Дикая случайность! Его Величество Случай вел меня по жизни... И меня отсюда пригласили диктором на Омское радио. И когда вечером я вернулся домой и рассказал об этом маме, то она, вечно обеспокоенная денежным вопросом, сразу же

спросила: «А сколько будут платить?» И я ответил честно: «Я не знаю», но был так воодушевлен, что уже тем же вечером возле печки репетировал: «Говорит Омск... Говорит Омск...» Потом я попал в армию. Это был очень интересный призыв: 61–62-й годы, когда в армию призывались даже девочки: телеграфистками, связистками, медсестрами, поварами...

— Ой, а почему?

— Потому что это были люди 1942–1943 годов рождения. Вспомните, какие это были годы, какая тогда была в стране рождаемость, все мужики — на фронте, вся Европа была усеяна костями русских... И вот эти последствия аукнулись через 18 лет, и потому в 1961–1962 годах в армии была нехватка военной силы, в стране было очень мало мужчин, потому призывали всех. Но это было не только очень

трагическое, но и очень романтическое время, время любви и военных романов, и я с нежностью вспоминаю, как мои девушки приезжали ко мне прямо из Сибири...

Я попал в военную школу под Загорском, получил назначение в Ярославль, служил в Рыбинске, потом закончил там службу и остался работать диктором — еще одна удивительная случайность... А потом приехал в 65-м году в Москву на семинар и встретил совершенно удивительную женщину, старейшего диктора нашего телевидения Ольгу Сергеевну Высоцкую. Боже, какой замечательный человек! И вот она сказала мне: «Юра! У вас может быть возможность пройти Всесоюзный телевизионный конкурс...» И я его действительно прошел.

И в 66-м году я переехал в Москву и привез сюда свою семью. У

меня была однокомнатная квартира в Ярославле, по тем временам это было очень здорово, но я ее обменял на комнату 13 метров на Кутузовском проспекте, и вот мы там ютились, а потом там, в этой комнате, у меня родилась дочь Марина, которая сейчас живет в Италии и у которой там сейчас своя собственная балетная школа.

Я женился в 26 лет вполне осознанно. Потому что я встретил девушку, очень красивую, блондинку, она была кандидатом в мастера спорта по художественной гимнастике, и все это наложило свое очарование. Потому что было лето, древний город Ярославль, бабушка — русская интеллигентка... Это была семья с особой аурой. И в начале июля 65-го я уже сделал ей предложение. А 4 августа у нас уже была свадьба... Я обожал свою жену.

— А что это были за ощущения первых лет брака? Это счастье?

— Конечно... Это какое-то маленькое сумасшествие от восторга, это желание все время смотреть на возлюбленную с открытым ртом... А потом появилась дочь...

— А почему закончился первый брак?

— Разность поведения, наверное. Неумение уступать друг другу... Мне не хотелось бы об этом говорить, потому что мы все живы и до сих пор сохраняем друг другом дружеские отношения... И говорить о том, кто виноват, просто нельзя. Развод — это удел только двоих, правильно? Это тайна двоих...

— А второй брак? И сколько продолжался период безбрачия между вашими браками?

— Сейчас я скажу... Шесть лет.

— Ну и как, вы не тосковали по семейной жизни?

— Нет! У меня была масса друзей... Но так как я человек слова, то однажды увидев очень красивую женщину из «Березки», голубоглазую, с вьющимися волосами, которую тоже звали Таня (тогда я еще не знал, что для меня это божественное предзнаменование)...

— Почему божественное предзнаменование?

— Первая жена Таня одного года рождения, 1945-го, вторая — 1950-го... Проследиваете разницу в 12 лет? Это были годы Петуха... И по месяцу рождения они обе июньские — близнецы... С разницей всего 5 дней.

— А вы кто по году рождения?

— Я — Кот.

— Ясно-ясно, а знаете ли вы, что Коты — это смерть для Петуха? Но вернемся к вашей личной истории. И вот вы увидели вторую Таню и...

— Да, дивную красавицу, очаровательную красавицу... Я часто ездил на гастроли, часто вел концерты в самых первых залах Москвы, в Кремлевском дворце, в концертном зале «Россия», в которых обычно принимал участие и ансамбль «Березка», и потому как-то в шутку сказал ей: «Я на вас женюсь!» Она очень удивилась: «Как это?! Вы что, смеетесь? Я — замужем...» И так эта история какое-то время продолжалась в виде закулисной шутки... И потом вдруг неожиданно эта история закончилась тем, что Таня пришла ко мне, и мы стали с ней жить в моей однокомнатной квартире на проспекте Мира над старым Ботаническим садом...

— Скажите, а почему же все-таки любовь иногда заканчивается?

— Не знаю. Я сам этого не знаю. Это зависит не только от предмета твоей любви. Это зависит и от тебя лично.

— А изменяли ли вы сами? Во время браков?

— О-хо-хо-хо-хо... Скажу вам честно. Да.

— И почему случались измены?

— Это нельзя было назвать изменой. У меня никогда не было мысли отомстить своей жене. И никогда в этом не было какого-то элемента самоутверждения. Нет. Мне незачем было самоутверждаться. Это было нечто другое... Возможно, это и была физиология, но чаще всего начинали не ладиться отношения, это было как... утешение самому себе.

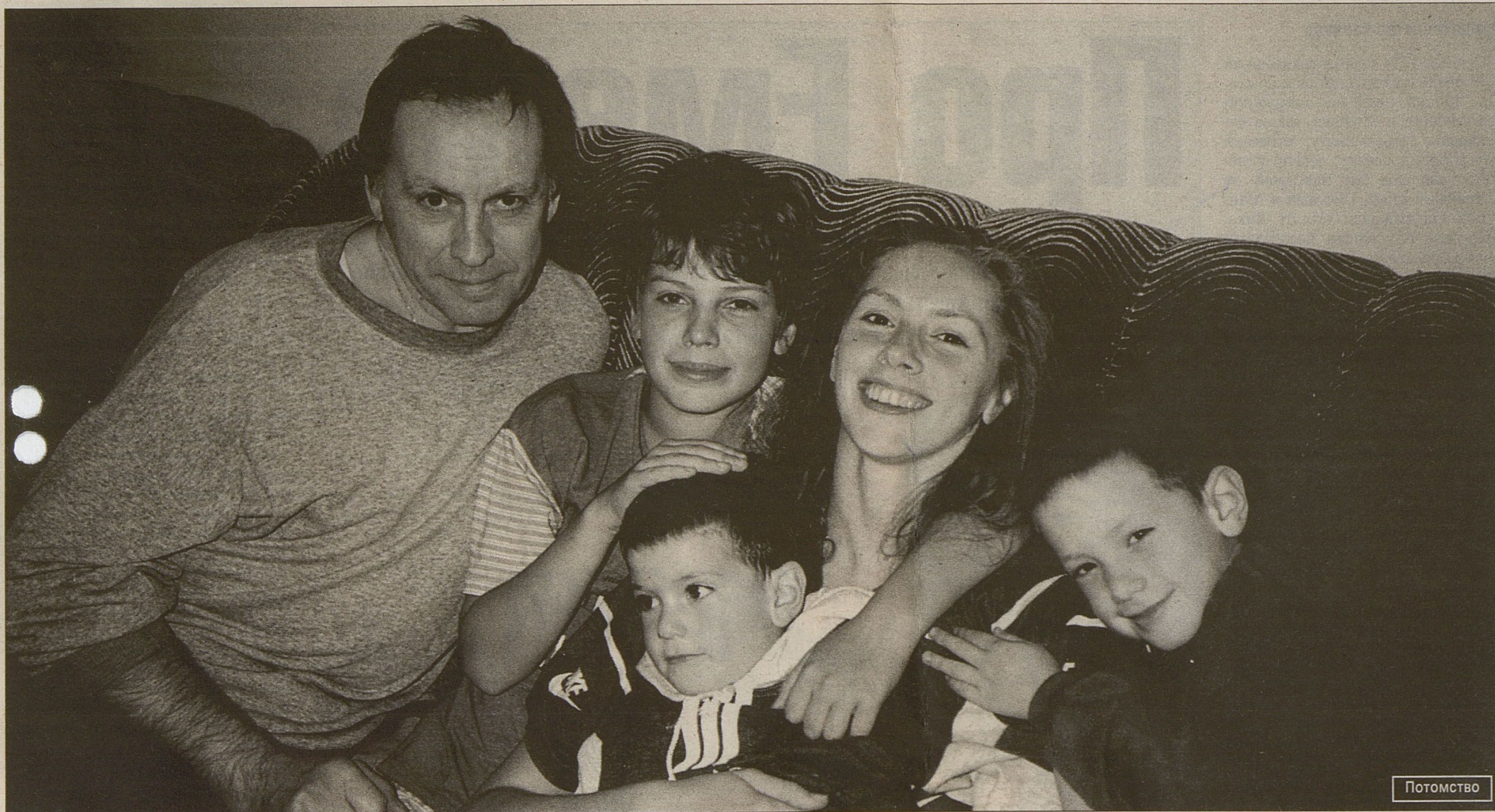
— Вы скрывали свои измены?

— Да. Я никогда не травмировал своих любимых женщин. Я был

Коваленко

Юрий

10.01.2002

Потомство

корректен. Это всего лишь были маленькие мужские утешения».

— А каковы симптомы любви?

— Первый и главный симптом — это то, что ты постоянно думаешь о человеке. Он постоянно в тебе присутствует.

— На вас вообще девки вешались?

— Нет, нет... Я был робким... Я страшно стеснялся даже войти в комнату, где сидели три девушки. Мне мешали мои длинные руки, моя угловатость, мне казалось, что я — гадкий утенок. Я сам себя презирал. А потом уже, стоя на сцене и объявляя какие-то номера, я понимал, что на меня смотрят и слушают меня не только как ведущего. Очень интересные ощущения были, когда я в Иваново выходил на сцену и меня мысленно «раздевали» 400 пар женских глаз. Я служил в

Иваново и знал, что я хорош собой, что я — гимнаст, что я — спортсмен, что у меня мощные мышцы и я красив, что у меня плечи 52-54-го размера, и когда я как диктор во время торжественных концертов выходил на эту сцену, я выходил и знал: «Я — молодой самец!»

— Это — сексуальный призыв?

— Нет, сексуальный призыв обычно бывает после... А потом, что такое сексуальный призыв? Это что — надо сразу идти в постель? Это нонсенс. Сексуальный призыв — это быть рядом, быть ближе к этому человеку... Это приходит к тебе — и все! И только потом как результат всего возникшего в тебе может быть и секс.

— А почему же одни пары складываются, а другие — нет? Одни пары женятся, а другие так и не могут объединиться?

Как-то в шутку

сказал ей:

«Я на вас
женюсь!»

Она очень
удивилась:

«Как это?! Вы
что, смеетесь?
Я — замужем...»

— Я не знаю ответа на этот вопрос, потому что в каждом отдельном случае это — отдельная история. У моего приятеля невеста убежала прямо из-под венца. Он был красивый парень, они дружили долго — около 5 лет... Но когда в здании загса собрались уже все ее родственники, все его родственники, она просто, ничего никому не сказав, без ссоры, без причины вышла из зала на улицу, поймала такси и уехала... Она приехала в загс по любви. И через два дня вышла, ушла к какому-то другому человеку. И у нее там появились дети... Как можно понять женскую логику? Вы же совершенно удивительные, совершенно другие, отличные от нас существа...

— И что друг?

— Он был некоторое время безутешен, но потом молодость по-

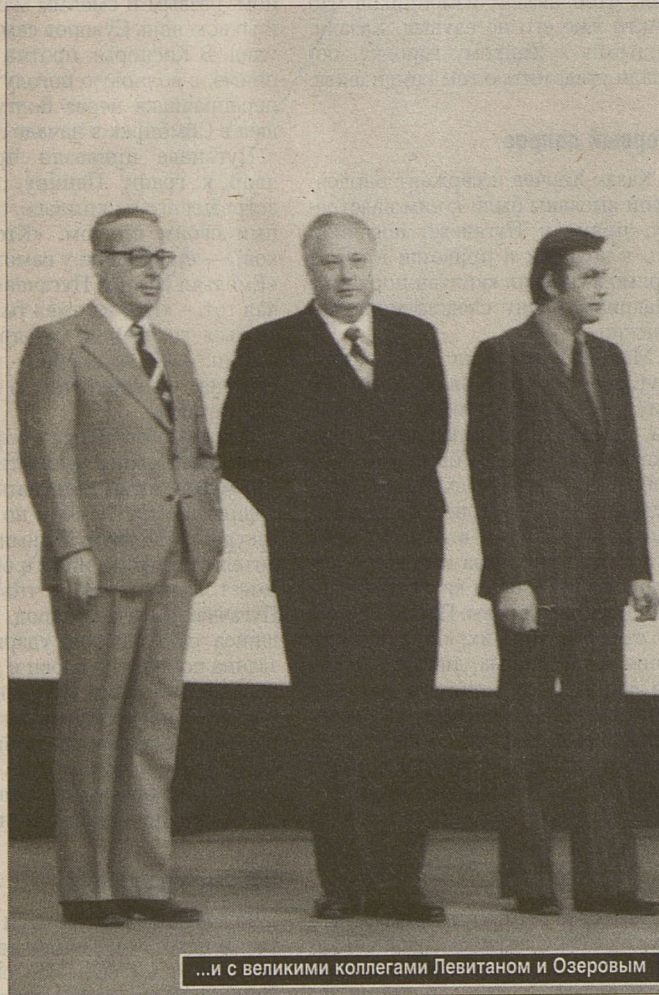
бедила и победило желание жить...

— Грустно, но жизнеутверждающе... Но скажите, а как все-таки вы отличаете любовь от пусть, может быть, серьезного, но — увлечения прекрасной женщиной?

— Вы знаете, это достаточно легко различить по внутреннему состоянию. Когда ты увлечен, влюблен, очарован, в тебе звучит прекрасная мелодия, тема, подобно, предположим, скрипке или флейте, причудливая, изящная, завораживающая, но — одна мелодия... Но когда ты любишь, ты уже начинаешь напоминать себе орган, потому что ты настолько сильно — всеми своими мехами, трубами, всеми своими клеточками тела — переполнен чувствами, этой музыкой женщины, восторгом, силой этой любви.

С великим артистом Смоктуновским...

...и с великими коллегами Левитаном и Озеровым